

У «ЗЕЛЕННОЙ ЛАМПЫ»

дом обнаруживают себя даже при помощи микроскопа.

В каждой шутке есть доля шутки. Быть непонятой большинством – такова доля этой доли.

Даже самая совершенная вещь для полноты совершенства должна иметь небольшой недостаток.

Троянский конь пришёл на смену крестьянской лошадке.

Первый закон Вселенной: Вселенная гибко меняется вслед за изменением наших представлений о ней.

Все мы – нервные клетки Создателя. А нервные клетки, как известно, не восстанавливаются.

Человек эпохи Возрождения или возрождение эпохи человека?

В театре нашей жизни важное место занимают декорации. Потому жить в провинции, у моря хорошо не только тогда, когда выпало в империи родиться.

Так как результат жизни заранее нам не известен, правильным будет сосредоточиться на процессе.

Эмоции конечны, разум постоянен.

Как приятно с полнейшим оптимизмом и отличным настроением ничего не хотеть!

Отрадно сознавать, что за любой тучей всегда скрывается солнце.

ЛЮДМИЛА ШАРГА

ИГРА В КЛАССИКОВ

Грань между жизнью и смертью предельно тонка, не уловить, не почувствовать ток перехода,

что-то меняется здесь, или там – в облаках,

что-то меняется – люди, деревья, погода, что-то меняется, кто бы и как ни назвал преобразование пленницы, загнанной в угол, сколько ни вписывай жизнь хоть в квадрат, хоть в овал,

только бежишь неизменно по кругу. По кругу. Будь ты поэтом, подсевшим на горький абсент,

будь ты мамашей Кураж – пробивной марки-танткой,

девочкой Сашей, идущей по кромке шоссе, (неиссякаемы Сашины «сушки» и танки).

Мне бы бездомною кошкой по мокрым дворам, по раскалённым от зноя июльского крышам, строчкою классика в классики: жизнь – игра, кто-то играет, а кто-то закончил и вышел в стальные сумерки, в дождь, в листопад, в снегопад

и в междустрочия – смазанной тенью кошачьей...

Кто-то заметит и даже, возможно, заплачет, вслед посылая сорвавшийся выдох и взгляд.

Я по привычке ещё постою у окна, перед свободным падением в тёмные воды, не ощущая ни времени, ни перехода, классики кончились.

Точка. Пробел. Тишина.

МАЙЯ ДИМЕРЛИ

мой отец давно небесный

был при жизни офицером

и из пушки совершенной

он палил по воробьям

был он в целом безупречен

и не менее опасен

он носил медаль «Нирвань»

за победу над собой в центре тупицы на фуражке

желтою сиял кокардой и казалось будто это у него звезда во лбу но у папы как у шивы было на душе паршиво потому что очень грустно в жизни только разрушать мама-шакти, мама-дурга папу страшно ревновала – он летал к прекрасным пери на сафьяновых санях и под утро возвращался в перепачканном камзоле без усов, без партбилета честь мундира уронив и тогда они плясали вместе с мамой экстаично страстно и самозабвенно танец с саблями в руках но у папы как у шивы поутру дрожали руки – все четыре бесполезны всё валилось из них мама это понимала и восставши на пуанты на его сердечной чакре исполняла фуэте кстати дети и солдаты обожали маму с папой за конфеты и патроны за харизму и талант... это было время мира это было бремя жизни это было это было это будет без конца у избитой песни этой нет ни смысла ни морали только светлый путь к нирване только радость впереди

01.01.2022 г.

ЖАННА ЖАРОВА

ОТЦУ

Я становлюсь похожей на отца.

Всё резче с каждым днём

Ожившие черты его лица –

Здесь, в зеркале моём.

Его волос густая седина,

Разрез «татарский» глаз.

И лишь их синий цвет – синее льна! –

Не стал моим сейчас...

Его судьба опалена войной.

На теле – пули след.

Накрыло и меня – иной волной

Сейчас – на склоне лет.

Вот две войны. Не может голова

Вместить их и сравнить! Отец!.. Не знаю, где найти слова.

И строчки рвётся нить.

Его я буду помнить до конца

Последних дней моих.

И знаю – грех, – но рада, что отца

Сегодня нет в живых.

ЮЛІА ЦИМБАЛ

Готуємось до кращо-го, готуємось допоки

Летять по небу чорні з червоним наші роки.

Та знову б'ють ракети, ховаючись за хмари,

Та їздять по планеті поїзди-примари.

Тримається надія, зникає ворожнеча,

А хмари пролітають, несуть журбу далече.

Осінній колір жовтий, то спокій та надія,

Найкращі наші роки, найліпші наші мрії.

Тримайся, Україно, пишаємось тобою,

Струнка, непереможна, з великою душею.

Життя таке коротке, зіграти б свої ролі

Та щоб не заважали погані, злобні тролі.
У темряві густій ми світлим,
Як вогні –
Для когось погребальні,
А для когось рятівні.

ОЛЬГА ЛЕСОВИКОВА
СОНАСТРОЙКА С МИРОМ

Закрой глаза,
Почувствуй каждой
клеткой
Ты – Небо,
Ты – бутон цветущей
ветки,
Ты часть и целое,
В тебе замок и ключ,
Пройди портал
сердечный –
Солнца луч,
Как мост соединит
края миров
Прислушайся к себе
Услышь свой Зов!

Открой глаза

Живи!

Люби!

Сияй!

Ты Есмь Творец, пространство созидай
Миры Любви,
Миры Добра и Света
Ведь у тебя

есть Всё

для этого!

ПЕСНЬ РА

гоРа

Стремится вслед за облаками

жаРа

долину жжёт огня лучами

ветРа

развеют заблуждений стяги

поРа

шумит река в душе бродяги

коРа

грубеет, древо копит кольца

добРа

природа утреннего солнца

пестРа

на небе радуги кольчуга

шустРа

стрела летящая по кругу

щедРа

любви всевышней бесконечность

мудРа

на длань возложенная вечность.

АННА СТРЕМИНСКАЯ

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Только ляжешь, за-
кроешь глаза –

что-то движется и
молчит.

Это рыба светлый
сазан

на тебя наплывает в
ночи.

Ни к чему нам обще-
ство дур,

нам дурак ни к чему
визави.

Только б рыба белый
амур

нам молчала всю
ночь о любви.

Сновиденья миг неповторим:
бья хвостом в полуночный час,

рыба ловкая белый налим
наплывает неспешно на нас.

Или яблоко белый налив
с ветки в руку тебе упадет...

Или схваченный льдом залив,
дом, где встретишь свой Новый Год.

Только птица серый шахед
зорким оком следит за тобой.

Будь ты молод иль будь ты сед –
кинет резко вызов на бой.

Только птица черный шахед,
прикрываясь шелком ночным,

принесет тебе сотню бед :
был твой дом – останется дым.

Разрывая пространство сна,
жизни ткань сжирая огнем,

юн иль сед – унесет она,
зажимая в клюве своем.

Отражаясь в ярких шарах,
стонет мир большой и большой.

и кружится, упрятав страх,
этот елочный шар земной.

